

Ранее Чан Мин доставил послание от заместителя генерала Чжан Хуайпу. На этом споры о передислокации войск подошли к концу, и теперь всё безоговорочно подчинялось приказам Сюэ Фэйфэна.

Когда Чан Мин принес письмо, Сюэ Цзиньфэн тоже присутствовал. Прочитав послание, Сюэ Фэйфэн не стал ничего скрывать и прямо бросил его на стол:

— Взгляни и ты.

Сюэ Цзиньфэн взял письмо. Чем дальше он читал, тем больше поражался. Его изогнутые брови, словно капля туши, упавшая в воду, расплылись, сгущаясь в темное пятно тревоги.

— Брат, что ты делаешь? Зачем без всякой причины перебрасывать армию на юг? Я считаю, что слова Чжан Хуайпу в письме не лишены смысла.

Сюэ Фэйфэн ответил:

— Мое решение окончательно. Я позволил тебе узнать об этом лишь для того, чтобы убедить не вмешиваться. Завтра же отправляйся обратно в старую столицу. Хочешь — скрывай свои таланты и жди своего часа, хочешь — будь праздным князем, но я хочу, чтобы ты, как и восемнадцать лет назад, считал, что у тебя нет старшего брата.

Делая всё это, он хотел защитить Шэнь Цинжана, но и впутывать родного брата, рожденного с ним от одной матери, он не мог.

Сюэ Цзиньфэн сжал ладонь, и письмо рассыпалось в прах.

— Нет никаких «впутывать» или «не впутывать». Тогда мы были детьми, но теперь мы выросли, брат.

— Но я не понимаю, зачем. — Сюэ Цзиньфэн посмотрел на него. — Армия находится на Северо-Западе, обладая всеми преимуществами: благосклонностью небес, выгодой местности и единством людей. Северо-западные равнины бескрайни и ровны — это идеальное место для накопления провианта, размещения войск, тренировок и разведения лошадей.

Горы и реки подобны бумаге, а железная конница — острому ножу.

— Рельеф на юге извилистый и сложный, здесь можно только обороняться, но не наступать. Мне даже добраться до деревни Лицзяцунь стоило немалых трудов. Население здесь не такое многочисленное, как на севере, а такие, как невестка... — заметив суровый взгляд Сюэ Фэйфэна, Сюэ Цзиньфэн благоразумно перефразировал: — В общем, они совершенно не смогут адаптироваться к боевым действиям на севере. Если перебросить армию сюда, солдаты будут оторваны от родных мест, не смогут привыкнуть к местному климату и воде...

Сюэ Фэйфэн, заложив руки за спину, смотрел в окно. С ветки упорхнула иволга:

— Железная конница, железная конница... Для начала нужны лошади.

В той битве, где все пути к спасению были отрезаны, он благополучно сохранил армию, но спасти боевых коней было уже невозможно. Иначе Сюэ Лифэн не искал бы так долго место укрытия их войск.

Лицо Сюэ Цзиньфэна побледнело, в одно мгновение он осознал всю жестокость поля боя. Без

лошадей оставаться на северо-западных равнинах было самоубийственно. На бескрайних просторах при столкновении двух армий, не успев даже скрестить клинки, они первыми погибли под копытами вражеских коней, превратившись в кровавое месиво.

— Северо-Запад лишь кажется выигрышным, на самом деле мы зажаты между Бэйхуэем и наследным принцем. Провианта не хватает, мы под ударом с двух сторон. Лучше уж вытащить дрова из-под котла и перебросить эту безвыходную ситуацию на плечи Сюэ Лифэна. — Сюэ Фэйфэн распахнул створки окна.

Снаружи раскинулись зеленые рисовые поля. На севере уже давно бушевала война, а на юге было относительно спокойно. Пусть здесь и не было обширных равнин для посевов, но разрушения, которые война наносит сельскому хозяйству, не восполнить и десятикратным увеличением пахотных земель.

Сюэ Цзиньфэн всё ещё беспокоился:

— Если взглянуть на историю, чаще всего войска продвигаются с севера на юг. Трудности северных походов известны издревле.

Уголки губ Сюэ Фэйфэна чуть дрогнули. Он находился в Миньчжоу, в этих так называемых "диких, непросвещенных землях варваров", уже три месяца. У него было предчувствие, что расстановка сил между севером и югом уже незаметно изменилась — именно здесь теперь определялась судьба империи.

— Цзиньфэн, мы должны смотреть в будущее, а не в прошлое.

Они с Му Вэнькоу уже всё обсудили. Охранное бюро «Тянься» обеспечит армии прикрытие. Главное управление горной виллы «Тянься» находится в префектуре Миньчжоу, на границе с Цинчжоу. Когда придет время, они сначала займут эти две территории и нанесут внезапный удар по тылам императорского двора. И если император ещё не выжил из ума, он, несомненно, должен будет даровать ему законный титул.

Сюэ Цзиньфэн поднял голову, глядя на величественный силуэт Сюэ Фэйфэна, стоявшего против света, и в его голове всплыла одна фраза.

Времена рожают героев, а замыслы героев дальновидны и глубоки.

Как-никак, он его старший брат, ему нужно лишь следовать за ним.

Образ старшего брата в сердце младшего возвысился еще на ступень, как вдруг лицо Сюэ Фэйфэна резко изменилось.

На лбу вздулись вены, тело охватил невыносимый жар. Сюэ Фэйфэн с силой вцепился в оконную раму, закрыв глаза, чтобы побороть кричащую аномалию внутри своего тела.

Спустя мгновение к лицу Сюэ Фэйфэна вернулось хладнокровие, но только он сам знал, успокоилось ли его тело. Он бросил взгляд на как ни в чем не бывало стоящего Сюэ Цзиньфэна и вдруг вспомнил, что уже какое-то время не видел Шэнь Цинжана. Вмиг забыв о желании докопаться до истины, он крикнул в окно:

— Цинжань!

Услышав в ответ: «Я вернулся!», Сюэ Фэйфэн успокоился, и его недобрый взгляд устремился

на Сюэ Цзиньфэна.

Младший брат мысленно выругался и бросился вон из двери — ему следовало уехать еще сегодня. В то же время он чувствовал некоторое самодовольство: а его медицинские навыки всё еще весьма хороши!

— Стой!

— Невестка вернулась, пойду взгляну! — завопил Сюэ Цзиньфэн и припустил еще быстрее.

Сюэ Фэйфэн бросился за ним вдогонку. Ему безумно хотелось подвесить младшего брата и хорошенько выпороть, но едва он переступил порог, как увидел возвращающегося Шэнь Цинжана, за спиной которого шел незнакомый мужчина.

Сюэ Фэйфэн лишь мельком взглянул на его стойку и шаг, и сразу понял, что этот человек пришел с недобрыми намерениями — незнакомец владел боевыми искусствами.

Братья Чан охраняли горный проход, и если в деревне Лицзяцунь всё же появился чужак, то с вероятностью в восемь из десяти он, как и Сюэ Цзиньфэн, пробрался сюда, преодолев горы с другой стороны.

Младший брат без всякой на то причины снова получил от старшего презрительный взгляд.

Сюэ Фэйфэн шагнул вперед, задвинув Шэнь Цинжана себе за спину, и враждебно уставился на незнакомца:

— Кто ты?

Ли Фэн поежился, явно испытывая некоторый страх перед Сюэ Фэйфэном.

Шэнь Цинжань, словно деревянная кукла, позволил Сюэ Фэйфэну спрятать себя за спину, на нем не дрогнул ни один волосок. Услышав слова Сюэ Фэйфэна, он устремил взгляд на пустую землю перед собой и спокойно произнес:

— Я тоже хочу спросить, генерал, а кто вы?

От одной только этой фразы все мышцы Сюэ Фэйфэна напряглись, кровь зашумела в ушах, а окружающий мир заволокла нереальная пелена. Жаркая кровь, которую он с таким трудом только что подавил, вновь хлынула по венам. Сюэ Фэйфэн на мгновение потерял ориентацию, не понимая, было ли это из-за того, что он стоял слишком близко к Шэнь Цинжаню и вдыхал его аромат, или же из-за глубокой внутренней паники, вызвавшей бурю эмоций.

С глухим стуком Ли Фэн без предупреждения рухнул на колени и торжественно, с горечью воскликнул:

— Генерал!

Сюэ Фэйфэн не обратил внимания на стоящего на земле Ли Фэна. Он развернул Шэнь Цинжана к себе:

— Я...

— Он говорит, что он Ли Фэн, — сказал Шэнь Цинжань, глядя прямо в глаза Сюэ Фэйфэну.

— Это невозможно. — Сюэ Фэйфэн собственными глазами видел труп Ли Фэна, видел именную табличку, выпавшую из-за подкладки его одежды. К тому же, Ли Фэн выглядел совершенно иначе.

— И ты всё ещё пытаешься меня обмануть? — в голосе Шэнь Цинжаня наконец промелькнуло волнение. — Почему ты ничего не сказал? Я рассказал тебе всё, признался, что я мужчина, а у тебя даже имя оказалось фальшивым!

Сюэ Цзиньфэн резко втянул в себя холодный воздух. Неужели за невесткой, которую его брат присвоил себе обманом, явился настоящий хозяин?

— Цинжань, успокойся, — Сюэ Фэйфэн судорожно пытался подобрать слова, но сегодня ему суждено было быть прерванным.

— Цинжань? Шэнь Цинжань? Разве это не моя жена? — Ли Фэн поднял голову, с удивлением разглядывая Шэнь Цинжаня. Его глаза нервно забегали между ними двумя, и он вдруг будто что-то понял: — Генерал, вы... вы присвоили мою личность, мою жену...

Сюэ Фэйфэн отшвырнул его ударом ноги, его взгляд был свирепым:

— Заткнись! Ли Фэн уже мертв.

Шэнь Цинжань вырвался из хватки Сюэ Фэйфэна и помог подняться харкающему кровью Ли Фэну:

— Вы в порядке?

Ли Фэн, одной рукой прижимая тяжело вздымающуюся грудь, не отрывал взгляда от Сюэ Фэйфэна:

— Вы — Сюэ Фэйфэн, вы не Ли Фэн.

Шэнь Цинжань осел на корточки, закрыв лицо руками.

Узнать настоящее имя своего возлюбленного из уст постороннего человека... Этот брак превратился в абсолютную насмешку.

Он с недоверием посмотрел на братьев по фамилии Сюэ. Оказалось, они родные братья, которые сговорились обмануть его! И ведь когда он с первого взгляда узнал в Сюэ Цзиньфэне князя, главного героя романа, Сюэ Фэйфэн ни на секунду не задумался о том, чтобы рассказать ему правду!

Младший брат, струсив до невозможности, отодвинулся за спину старшего, ужасно боясь попасть под горячую руку.

Сюэ Фэйфэн и представить не мог, что какой-то шпион сомнительного происхождения будет постоянно перебивать его. Это было похоже на публичную пощечину человеку, отчаянно скрывающему свое истинное имя. Одурманенное наркотиком тело серьезно влияло на него, затуманивая рассудок. Видит небо, как сильно он хотел сам во всем признаться Шэнь Цинжаню, хотел сделать это давным-давно.

Смотря на их прижимающиеся друг к другу силуэты, он чувствовал, как это режет глаз, режет прямо до сердечной боли. Неужели Шэнь Цинжань и вправду поверил, что этот человек на

земле и есть его настоящий муж?! И потому они объединились, смотря на него таким взглядом!

Ли Фэн дважды кашлянул и прерывисто проговорил:

— Генерал, мне не сравниться с вами... кхе-кхе... Вы управляете войсками словно божество, вы решительны и безжалостны, по щелчку пальцев можете устроить засаду на тридцать тысяч человек в формации Восьми Триграмм. Враги плакали, молили о пощаде, но никто не выжил. В прошлом году, на праздник Двойной Девятки, вы устроили так, что лагерь Цинби полыхал огнем до самых небес, а к рассвету земля была усеяна иссохшими костями. После битвы при Янчэне дно реки Юэ оставалось багровым целых полгода... В народе говорят, успех одного генерала строится на десятках тысяч иссохших костей. Мне до вас далеко, но это моя жена, и я не могу отдать...

Костяшки Сюэ Фэйфэна хрустнули от напряжения. Да, всё это было его рук делом. Убивая человека, нужно бить в самое сердце — Ли Фэн вытащил наружу один из самых глубоких страхов Сюэ Фэйфэна. Шэнь Цинжань был слишком мягкосердечным, он плакал горькими слезами даже над смертью кур и уток, и Сюэ Фэйфэн никогда не осмеливался рассказать ему, сколько крови на его собственных руках.

Потому что Шэнь Цинжань испугался бы. Шэнь Цинжань лишь взялся бы за его руку и попросил бы больше никогда не воевать.

А теперь эти кровавые битвы, полные лязга стали, излагались Шэнь Цинжаню мерзким, коварным негодяем со злым умыслом, деталь за деталью.

Тонкие губы Сюэ Фэйфэна дрогнули. Он хотел всё объяснить, хотел сказать, что если бы он не поступал так, простые люди на границах никогда не познали бы покоя, что если бы не это, мертвы были бы его собственные братья по оружию.

Но увидев, как Шэнь Цинжань нахмурил брови, погружившись в раздумья, он внезапно осознал, насколько бледны и бессильны любые слова.

Нельзя позволять Шэнь Цинжаню и дальше слушать бредни этого шпиона!

Сюэ Фэйфэн, не обращая ни на что внимания, рывком поднял Шэнь Цинжаня на ноги и крепко прижал к себе, заковав его в своих руках, словно в железных кандалах.

Застигнутый врасплох Шэнь Цинжань уткнулся в твердую грудь и на мгновение опешил от удара. Но самым необъяснимым было то, что в такой ситуации у Сюэ Фэйфэна... была реакция. Шэнь Цинжань отчетливо почувствовал, как в его низ живота упирается нечто, обладающее еще более устрашающей силой, чем раньше; жар исходил даже сквозь слои ткани.

Вместо того, чтобы попытаться всё ему толком объяснить, голова Сюэ Фэйфэна забита каким-то пошлым мусором? Неужели ему вообще плевать на то, что он врал?!

Шэнь Цинжань терпел-терпел, но не выдержал и выругался:

— Отпусти, извращенец!

Как хорошо, что они так и не переспали — этот размер просто ужасен.

Дыхание Сюэ Фэйфэна перехватило. Шэнь Цинжань действительно испугался его. Неужели в

глазах Шэнь Цинжана он стал именно таким чудовищем?

Но ведь он только-только передислоцировал армию с Северо-Запада, он собирался защищать его, используя ту свою сторону, которую Шэнь Цинжань ненавидел больше всего!

Ли Фэн, превозвимогая боль, с трудом поднялся на ноги и обратился к Шэнь Цинжаню:

— Цинжань, пойдём со мной. Он обманывает тебя.

Шэнь Цинжань почувствовал, как хватка Сюэ Фэйфэна мгновенно усилилась, сдавив его до боли в костях.

— Больно, отпусти меня.

Сюэ Фэйфэн поспешно разжал руки. Его объятия опустели, а Шэнь Цинжань встал напротив него.

Шэнь Цинжань бросил на Сюэ Фэйфэна глубокий взгляд и, не оглядываясь, пошел прочь, но и Ли Фэна он с собой не позвал.

Сюэ Фэйфэн застыл на месте, не в силах пошевелиться.

Стоящий в стороне младший брат чуть не умирал от волнения:

— Брат, невестка сейчас сбежит с другим!

Ли Фэн, прихрамывая, последовал за ним. В его глазах мелькнула затаенная радость. Он догнал Шэнь Цинжана:

— Пойдем со мной.

Во взгляде Шэнь Цинжана что-то дрогнуло:

— Куда?

Ли Фэн понизил голос:

— Сейчас я служу у наследного принца. Поедем в новую столицу, там процветание и роскошь.

— Нет, я не дойду туда. — Шэнь Цинжань покрутил лодыжкой, всем своим видом показывая, что совершенно выбился из сил.

Ли Фэн на секунду замешкался:

— Тогда сначала доберемся до поместья Цзян, а там пересядем в карету.

— Это тоже слишком далеко, — Шэнь Цинжань шел всё медленнее, а затем вдруг остановился.

— Ты пришел совсем один? Не мог бы ты найти кого-нибудь, кто понес бы меня на спине?

Уголки губ Ли Фэна опустились, выдавая гнев, но он сдержался. Он присел на корточки перед Шэнь Цинжанем со сжатыми кулаками — казалось, он скорее готов вырубить человека ударом.

Шэнь Цинжань посмотрел на его спину, а затем внезапно пнул Ли Фэна, распластав его по земле. Воспользовавшись моментом, он наступил Ли Фэну на плечо, наклонился, опершись

локтями о свои колени, и ясным взором посмотрел на него, тихо произнеся:

— Забыл сказать: носить меня на спине может только человек по фамилии Сюэ.

Ли Фэн всё утро ломал комедию и уже давно потерял терпение. Убедившись, что Сюэ Фэйфэн и Сюэ Цзиньфэн не бросились в погоню, он пришел в ярость:

— Ты... я...

Внезапно он понял, что не может пошевелиться!

Уголки губ Шэнь Цинжаня изогнулись в усмешке. Еще тогда, когда Сюэ Фэйфэн пнул Ли Фэна так, что тот сплюнул кровь, и Шэнь Цинжань бросился помогать ему подняться, он применил тот же метод, что и в прошлый раз против Лю Цзю.

Обезболивающий яд проник в тело, заглушив боль, из-за чего Ли Фэн решил, что удар Сюэ Фэйфэна был не слишком сильным. А когда тело начало постепенно неметь, он, не почувствовав ничего подозрительного, списал всё на последствия пинка.

— Для настоящего мужчины защищать свой дом и свою страну — это зов природы, и в этом его доблесть. Как ты смеешь очернять его! — Шэнь Цинжань смотрел на него сверху вниз холодным взглядом, но краснота в уголках его глаз выдавала внутренний гнев. — Дело не в том, что тебе до него далеко, дело в том, что ты даже не достоин упоминаться с ним в одном предложении.

И что с того, что на руках Сюэ Фэйфэна так много крови? Если бы Шэнь Цинжань испугался парочки слов какого-то мерзавца, он оказался бы недостоин военной формы своих отца и братьев, недостоин того покоя, который был добыт в кровавых битвах.

Сюэ Фэйфэн подошел как раз в тот момент, когда услышал от Шэнь Цинжаня эти слова. В его груди поднялась волна героического, глубокого и сложного чувства, от которого защипало в глазах.

Если бы в самый последний момент Шэнь Цинжань слегка не пощекотал его поясницу, подавая скрытый знак, он бы ни за что его не отпустил и даже не знал бы, что мог натворить. Шэнь Цинжань ранее рассказывал ему о том, как смог спастись от Лю Цзю, и Сюэ Фэйфэн понял, что Шэнь Цинжань наверняка решил применить тот же трюк.

И всё же он пожалел о своем решении и, досчитав всего до двадцати, последовал за ним.

— Жань-Жань, — кадык Сюэ Фэйфэна дернулся, на мгновение он потерял дар речи.

Заметив, что Сюэ Фэйфэн появился так рано, Шэнь Цинжань неловко дотронулся до своего рукава. Он всё еще злился.

С одной стороны, он верил Сюэ Фэйфэну: раз тот сказал, что это не Ли Фэн, значит, так оно и есть. Но мухи отдельно, котлеты отдельно — сегодняшнее поведение Сюэ Фэйфэна вывело его из себя.

Прекрасные уголки глаз Шэнь Цинжаня всё еще были слегка красноватыми. Он окинул Сюэ Фэйфэна взглядом с ног до головы, на долю секунды задержавшись на его животе, и с невидимой для Сюэ Фэйфэна стороны сердито надул щеку.

Он вообще человек или кто? Почему ОНО до сих пор не опало?

Сюэ Фэйфэн с горькой усмешкой проследил за взглядом Шэнь Цинжаня. В глубине души ему хотелось засунуть голову своего придурочного младшего брата в воду, чтобы тот протрезвел.

И как теперь объяснить Шэнь Цинжаню, что младший брат ни с того ни с сего подмешал ему возбуждающее зелье?

В такой ответственный момент похоть ударила в голову, и у него чуть было не увели жену. То, что он смог сохранить рассудок и не сорваться до сих пор, можно было назвать настоящей железной выдержкой, но даже самому Сюэ Фэйфэну эта ситуация казалась полным дерьмом.

— Жань-Жань, выслушай меня.

Шэнь Цинжань стряхнул руку Сюэ Фэйфэна. Не трогай меня.

Всё еще злится, придется уговаривать. Сюэ Фэйфэн потер переносицу. Сейчас любые слова будут звучать неубедительно, так что придется сначала оттащить обратно фальшивого Ли Фэна, а потом выбрать момент наедине, чтобы всё хорошенько объяснить.

Вернувшись домой и увидев выглядывающего из-за угла младшего брата, Сюэ Фэйфэн в сердцах бросил пленника прямо ему под ноги.

Да что же это за дьявольское зелье, что оно действует так сильно?! Ему совершенно некуда было выплеснуть бурлящую энергию, он даже боялся подойти к Шэнь Цинжаню слишком близко.

— Кажется, я давненько не проверял твои боевые навыки, — сквозь стиснутые зубы процедил Сюэ Фэйфэн, хватая младшего брата за шиворот.

Сюэ Цзиньфэн жалобно воззрился на невестку, умоляя о спасении.

Шэнь Цинжань так и не поймал его умоляющий взгляд, а, услышав доносящиеся со стороны реки отчаянные вопли избиваемого младшего брата, даже немного удивился.

Да плевать, чем они там занимаются. Эти два братца сговорились обмануть его, и он ни за что не смягчится.

<http://bllate.org/book/17933/2059765>